

Из раны, неудачно нанесенной деспоту, льется море чужой крови.

Станислав Ежи Лец

[Главная](#)
[Моя фамилия](#)
[Проект "Поколения"](#)
[Журнал "Невероятные евреи"](#)
[Сенсации!](#)

Невероятные евреи

журнал (выпуск №2)

Август 1, 2010

Истина факта

«Это гораздо больше, чем факт. Так оно и было на самом деле».

Григорий Горин из сценария фильма «Тот самый Мюнхгаузен»

Действительно, если нечто произошло, даже если это «нечто» совершенно не умещается у нас в голове – глупо отрицать или не замечать свершившееся. Мы и не собираемся...

Помощник аптекаря

Рахиль Гитл Зеликсон

Как вы думаете, кто в 1937 году, в городе Москве, где всего два года назад была отменена карточная система, мог позволить себе иметь дома, в собственном распоряжении, следующие личные вещи:

- Пальто мужск, и дамских, шуб, шинелей, курток замшевых и пр. – 56 шт.
- Гимнастерок коверкотовых и рубах мужских шелковых заграничных - 134 шт.
- Платьев, блузок и кофточек шелковых дамских заграничных - 115.
- Чулок шелковых и фильдеперсовых заграничных - 130 пар.
- Носков заграничных, преимущественно шелковых - 112 пар.
- Мужских кальсон шелковых заграничных – 69 пар.
- Сорочек дамских шелковых, преимущественно заграничных - 68.
- Трико дамских шелковых заграничных - 70.
- Поясов, галстуков, шарфов, носовых платков заграничных – 175 шт.
- Дамских беретов, шляп, мужск. кепи и шапок меховых – 142 шт
- Обuvi мужской и дамской разной заграничной – 89 пар
- Материала совет. и заграничного, шерсти, коверкота, шелковой и др. тканей - 134 отреза.
- Меха и шкурки каракуля, белки, лебеда, чернобурок, песца, и др. – 117 кусков.
- Пуговиц и кнопок, пряжек и брошек заграничных - 95 дюжин.
- Ковров разных, включая шкуры леопарда, белого медведя, волчьи - 29.
- Игрушек детских заграничных - 101 комплект.
- Револьверов, винтовок боевых, охотничьих и мелкокалиберных – 33 ствола.
- Коллекция трубок курительных и мундштуков (слоновой кости, янтарь и др.), большая

часть из них порнографических - 165.

- Резиновый искусственный половой член - 1.
- Коллекция порнографических снимков - 3904 шт.
- Порнографических кинофильмов - 11 шт.
- Посуды антикварной и антикварных изделий разных - 1278 предметов.
- Заграничные предметы санитарии и гигиены (лекарства, презервативы) - 115.
- Литература контрреволюционная - 542 шт.
- Чемоданов заграничных и сундуков - 24.
- Вин разных, большинство заграничных - 1229 бутылок,
- Сигарет заграничных разных, египетских и турецких - 11075 шт.
- Денег советских - 29178 руб. 18 коп.

Кто бы мог быть этот человек? Может быть вождь всех народов, Иосиф Сталин? Нет, не Сталин. Иосиф Виссарионович, как известно человеком был скромным, носил только шинели да френчи, правда, с платиновыми пуговицами, но уж ни резинового полового члена, ни двадцати четырёх чемоданов дома точно не держал. Да и зачем бы ему это? В его распоряжении была вся страна.

Гастрономический рай

Папиросы
Френкеля

И в СССР были женщины
легкого поведения

Тогда, быть может, это был подпольный миллионер? Но из истории подпольных советских миллионеров мы знаем, например, Александра Ивановича Корейко, который жил исключительно на своё жалование в 42 рубля, а чемодан с деньгами, как вы помните, хранил не дома, а на вокзале.

Трудовая эротика

Счастье

Не советские
презервативы

Но быть может человек, владевший этими несметными по тогдашним временам сокровищами, собирался открыть магазин вин, одежды, или оружия? Или антикварную лавку? Но частная собственность в Советской стране, уже была, слава богу, как лет двадцать отменена.

А вдруг он хотел создать первый порно-кинотеатр для советских людей? Нет, не может быть: моральный облик первых в мире строителей социализма ему бы этого не позволил. Да и зачем ему тогда столько презервативов и детских игрушек?

А, может быть, он был просто другом детей, а жена его, например, была просто любительницей фильдеперсовых чулок, и потому 130 пар не казалось ей излишеством? Но причём здесь тогда такое немислимое количество контрреволюционной литературы? Вот где, наверное, и таится ответ - он был просто-напросто врагом Советской власти!?

Нет, самое удивительное, что он-то как раз и был её главным защитником. Ведь человек владевший всеми этими по тогдашним временам несметными сокровищами был комиссаром (маршалом) госбезопасности, членом ЦК ВКП(б) и “железным наркомом”. А звали его Генрих Григорьевич Ягода.

Герой

В юности Генрих Григорьевич Ягода мечтал быть портным. Быть может этим и объясняется сотни отрезков ткани, которые он, будучи уже руководителем грозного НКВД, хранил у себя дома. Да, впрочем, в юности Генриха Григорьевича и звали по-другому. Да, и сведения о его боевой, героической, дореволюционной биографии в разных источниках совершенно, то есть до удивления, не совпадают друг с другом. По одним сведениям его звали Енох Гершелович и родился он в Рыбинске, в семье ювелира Гершеля Фишеневича, по другим – он был круглым сиротой, звали его Эршл Иегуда и воспитывался он в доме нижегородского купца Авербаха. (Впрочем, теперь доподлинно известно, как именно его звали, а также как звали его предков и многочисленных родственников из польского города Плоцка, и эту информацию можно узнать на сайте www.jewage.org).

Юность героя

По одним источникам он начал свою карьеру учеником аптекаря, но, примкнув к анархистам, решил ограбить (то есть экспроприировать) городской банк. По другим – служил подмастерьем в гравёрной мастерской Моисея Свердлова (отца будущего председателя ВЦИКа), украл у него весь набор инструментов и сбежал, но, не сумев продать его, вернулся с повинной и был прощён.

Впрочем, по некоторым пунктам варианты биографии сходятся - он женился на дочери Исаака Авербаха Иде, которая одновременно являлась племянницей Якова Свердлова. Быть может, это и послужило началом его революционного восхождения. Хотя далее в его послужном списке опять начинаются разночтения: одни (в частности тов. Бухарин) свидетельствуют, что «он всегда был верным сыном своей партии», другие, наоборот, что «обвинялся в сотрудничестве с царской

Юность героя

охранкой», хотя Иосиф Виссарионович впоследствии лично распорядился «никогда к этим подозрениям не возвращаться».

Вообще наш герой отличался некоторой стремительностью карьеры. Он был призван на фронт первой мировой войны и вернулся оттуда в звании ефрейтора. (Кстати, если читатель помнит, в это же время, с этой же войны и в этом же звании, правда, в иную страну, вернулся другой будущий палач, безусловно, в этой роли превзошедший нашего героя - некий Адольф Шикельгрубер, ставший через 17 лет фюрером).

Возможно, это было такое время, когда палачи были в особой моде. Впрочем, судя по истории человечества, мода эта, видимо, непреходяща. Наш герой был востребован и уже через два года, он - начальник Особого отдела ВЧК, ещё через несколько лет - один из заместителей председателя ГПУ, потом - первый заместитель, а вскоре и глава НКВД. За годы пребывания его на посту руководителя этой славной организации, по самым скромным и официальным подсчётам было арестовано около полумиллиона человек и более пяти тысяч расстреляны. В 1936 году его снимут с поста руководителя этого всемогущего ведомства. В тридцать седьмом - расстреляют.

Как наш герой умудрился сделать столь впечатляющую карьеру? Он вынырнул ниоткуда (как, впрочем, и многие в те годы), возник из какого-то заштатного, провинциального Рыбинска. Отказался от имени и начал, вместе со всей страной, строить всё заново. Новую жизнь. Он даже сына назвал, как себя - Генрихом. Он был уверен, что строит на века. Что его деяния и род войдут в историю.

Как скромный помощник аптекаря превратился в выдающегося палача? Ответ, наверное, прост - в те годы выгодно было быть палачом. И тот, для кого это было приемлемо, с успехом осваивал новую для себя профессию.

Помощник аптекаря

Генрих Григорьевич вообще был человеком разносторонним. Он, например, в отличие от многих своих современников, не только интересовался историей секса, но и активно экспериментировал в этой области со многими сотрудницами своего ведомства. Он даже консультировался по этому поводу с известным профессором.

У него вообще было много увлечений. Не случайно поражает воображение количество одежды, изъятой у него при обыске. Его страсть к вещам и переодеваниям была общеизвестна. Возможно, повернись судьба по-другому, из него вышел бы талантливый костюмер. Он, например, увлекался переодеванием сотрудников своего ведомства. Он так мечтал улучшить их форму, что даже ввёл золотые и серебряные галуны, а для высших чинов - белый габардиновый китель с золотым шитьём, голубые брюки и по последнему слову западной моды - лакированные ботинки. В Советской стране не было лакированной кожи, но первого модельера НКВД ничего не могло остановить - он приказал выписать её из заграницы. Главным украшением новой формы должен был быть позолоченный кортик,

похожий на тот, что носили царские офицеры флота. Смену караулов он вообще превратил в некое подобие театрального действия – она происходила под торжественную музыку на виду у публики, а сам караул состоял только из двухметровых гигантов. В конце своей карьеры он так увлёкся этими маскарадно-театральными нововведениями, что по свидетельству сослуживцев «не только не предвидел того, что произойдёт с ним в ближайшее время, но, напротив, никогда не чувствовал себя так уверенно»!

Вдохновение портного. Картина С.Плутенко

Нерасположение его всеильного хозяина прозвучало для нашего героя, словно гром среди ясного неба. А нерасположение Хозяина означало в то время, увы, только одно – скорую смерть. Правда, надо заметить, что Сталин однажды уже проявлял своё недовольство. Несколько лет назад Вождь корил его по телефону: «Плохо работаете, Генрих Григорьевич!». Генрих Григорьевич тогда в ответ разрыдался. А корил его Иосиф Виссарионович, потому что самому вождю было уже «достоверно известно, что Киров был убит по заданию Зиновьева и Каменева». Ягода же всё никак не мог этого доказать и Хозяин, упрекая его за нерадивость, советовал «пытать их, чтобы они, наконец, сказали правду!». Но зато, в конце концов, «когда сказали правду», Генрих Григорьевич, искупая свою нерасторопность, не только присутствовал на их расстреле, но и взял себе на память пули, поразившие бывших соратников.

Как мы помним, это было вообще непростое время. Не каждому удавалось выжить. Ягода пережил многих, хотя и ненадолго. Знаюки истории называли его русским Фуше. Его организаторские способности были общеизвестны. Именно ему, а не Дзержинскому, удалось опутать страну невидимой паутиной бесчисленных информаторов. Павлик Морозов не был чудовищным исключением, в то время, как известно, дети доносили на родителей, мужья на жён, жёны на соседей, соседи на сослуживцев.

Генрих Григорьевич ввёл простую и эффективную практику, по его словам «если ГПУ берёт человека в оборот, как бы он ни сопротивлялся, всё равно, в конце концов, будет у нас в руках: уволим с работы, а на другую без нашего разрешения уже не возьмут. Кому охота умереть с голоду?». И действительно, в стране, где еда распределялась по карточкам, перспектива умереть с голоду была более чем реальной.

Ягода вообще был исключительно изобретателен. Когда, например, в 20 году отменили расстрелы по приговорам ЧК, оставив их только для прифронтовой полосы, он просто отдал распоряжение перевозить лиц, которых собирался расстреливать, в прифронтовую зону. Не

говоря уж о том, что именно он, сменив на посту главы ГПУ эстета Менжинского, руководившего этой боевой организацией исключительно лёжа на собственной кушетке, смог создать систему ГУЛАГа и подготовить первые политические процессы. Чудовищность и абсурдность этих процессов по своему воображению могла сравниться разве только с «Капричиос» Гойи. Он же, на основании новых законов, позволявших расстреливать двенадцатилетних детей и пытаться заключённых, создал на тот момент самый мощный в мире аппарат террора. Гестапо тогда ещё предстояло учиться у НКВД.

При этом Генрих Григорьевич был известен современникам не только, как выдающийся чекист, положивший, по словам жены Бухарина (правда, сказанным уже после ареста мужа), «начало истреблению товарищей по партии», но и как выдающийся строитель каналов. Его деятельность в этой области сравнима только со строительством пирамид или великой китайской стены. Всего за 20 месяцев, использовав труд более 100 тысяч советских рабов, ему удалось возвести знаменитый Беломорско-Балтийский канал! При этом он, со своей склонностью к театрализации, сумел так поставить этот грандиозный спектакль, что 34 писателя создали литературный труд, воспевающий этот подвиг. Целую команду советских и зарубежных писателей Генрих Ягода отправил на эту грандиозную экскурсию – осматривать и воспевать дело рук своих.

БелоМор канал

Кого только не было в их числе: и главный пролетарский писатель Максим Горький, и Вера Инбер, и Катаев, и Янка Купала, и Леонид Леонов. Весь цвет советской интеллигенции! А как принимал их главный чекист: по воспоминаниям одного из писателей «для нас начался полный коммунизм. Копчёные колбасы. Сыры. Икра. Фрукты. Шоколад. Вина. Коньяк. И это в голодный год!». Да и сам лагерь выглядел абсолютным курортом. «Дорожки посыпаны жёлтым и белым песком, везде газоны и цветники. Заключённые поют песни, говорят – да, были мы ворами и вредителями, а стали ударниками! Были преступниками – перековались!». Даже не слишком наивный Михаил Зощенко написал: «Дело не в том, что я видел грандиозные сооружения - плотины, шлюзы, дамбы и новый водный путь. Меня больше всего поразили люди, которые там работали и которые организовали эту работу. Я увидел воров и бандитов (нынче ударников), которые произносили речи человеческим языком, призывая товарищей по работе брать теперь с них пример. Мне не приходилось раньше видеть ГПУ в роли воспитателя, и то, что я увидел, было для меня чрезвычайно радостным».

БелоМор канал

Кстати, в одном из бараков творческая интеллигенция столкнулась со своим собратом, автором знаменитой песни «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперёд». Комсомольский поэт Безыменский, завидев его, сострил: «Серёжу прислали тачку таскать по долинам и по взгорьям». Любили друг друга братья писатели. Они не заметили, того, что им не показали, а быть может, замечать и не захотели. И, конечно, не догадались о том, что после каждого рабочего дня трасса остаётся усеянной трупами. Каждую ночь специальные сани, едущие вдоль трассы, собирали эти трупы. Но партия требовала энтузиазма, народ - продовольствия, страна - индустриализации! И Генрих Григорьевич ревностно служил своей стране, народу и партии. «Канал имени Сталина» был примером этого рвения. Лучше бы, как сказал один из его родственников, он стал бы аптекарем...

БелоМор канал

И всё же современники относились к нашему герою неоднозначно. Не все по достоинству оценивали его. Вождь народов, Иосиф Сталин, например, относился к нему в принципе хорошо. Правда, иногда грозил: «Смотрите, морду набьём!». Но зато наградил его орденами Ленина и Красного Знамени. Сослуживцы вообще считали его реформатором! А многие, наоборот, видели в нём лишь «ловкого и удачливого царедворца». При этом его ударному труду были посвящены две монографии. Правда, Троцкий назвал его «усердным ничтожеством», но впрочем, назвал он его в то время, когда уже сам был врагом народа и проживал за границей. А вот Горький отзывался о нём, как о «дорогом, мужественном и стойком революционере». Генерал Орлов именовал его не иначе, как «сторожевым псом Сталина», а на Беломорканале заключённые, напротив, даже сложили о нём песню: «Сам Ягода ведёт нас и учит, зорек глаз его, крепка рука!» Правда среди партийцев ходила и другая частушка: «Ты не больно хорохорься, коммунист без года. Скоро спесь с тебя собьет Геничка Ягода».

разному. Каганович, например, так отреагировал на его снятии с должности: «Это замечательное, мудрое решение нашего родителя назрело и встретило прекрасное отношение в партии и стране. Ягода безусловно оказался слабым для такой роли. Он, видимо, тяжело переживает, но это нас тронуть не может». Он был прав, вряд ли этих людей могло вообще что-либо тронуть.

Ягода, Сталин и Ворошилов

На собственном суде, Ягода произнёс, кстати, удивительную фразу: «Наш суд - сказал он, - в отличие от буржуазных судов не опирается на законы как на догму, он руководствуется лишь революционной целесообразностью». Он, безусловно, понимал, что, руководствуясь именно этой целесообразностью, его и расстреляют. В камере он сказал подосланному к нему сослуживцу: «Можешь написать в своём докладе Ежову, что я думаю – всё-таки Бог существует! От Сталина я не заслужил ничего, кроме благодарности; от Бога я должен был получить по заслугам. Теперь посмотри, где я: Бог есть!».

На процессе его обвинили в убийстве Горького, его сына Пешкова, Куйбышева, Кирова, попытке отравления Ежова, в связях с германской и всеми возможными разведками. Ягода признал почти всё, даже то, что никак не мог совершить. Отверг только обвинение в шпионаже, даже для него оно было слишком абсурдным: «В этом я не могу признать себя виновным, – произнёс он. – Если бы я был шпионом, то десятки государств могли бы распустить свои разведки». По рассказам очевидцев «он выглядел на суде уже полностью сломленным. Запинаясь, он читал свои показания с листа, который дрожал в его руках. Читал так, словно видел текст в первый раз».

Последний лист, подписанный рукой Генриха Ягоды, было прошение о помиловании. Вот его текст: «Вина моя перед родиной велика. Не искупить её в какой-либо мере. Тяжело умереть. Перед всем народом и партией стою на коленях и прошу помиловать меня, сохранив мне жизнь».

Генрих (Енох) Ягода

Ни народ, ни партия не откликнутся на этот призыв. Он будет расстрелян в подвале той самой Лубянки, в которой недавно властвовал. На его место придёт новый палач, который через три года будет расстрелян в том же подвале. Семья Ягоды будет уничтожена. Мать и обеих его сестёр арестуют, жену расстреляют и даже тещу, сестру Якова Свердлова, сошлют в лагерь.

Сын Ягоды, восьмилетний Гарик напишет ей в лагерь: «Дорогая бабушка, миленькая бабушка! Опять я не умер. Это не в тот раз, про который я тебе уже писал. Я умираю много раз. Ты у меня осталась одна на свете, и я у тебя один. Твой внук». Это будет последнее письмо последнего на тот момент представителя его рода.

В статье использованы фотографии со следующих сайтов:

- [Stanform University](#)
- [Steven Kasher Gallery](#)
- [Развлекательный портал Webpark](#)